

- шее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. М., 2004.
- ² См.: *Toffler A.* The Third Wave. N.Y., 1980; *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 2010.
- ³ См.: *Brzezinski Z.* Between Two Ages : America's Role in the Technetronic Era. N.Y., 1970.
- ⁴ См.: *Кастельс М.* Информационная эпоха : экономика, общество и культура. М., 2000 ; *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М., 2004.
- ⁵ См.: *Сорос Дж.* Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001 ; *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2007 ; *Attali J.* Lignes d'horizon. P., 1990 ; *Печчеи А.* Человеческие качества. М., 1985. С критикой глобализации выступает И. Валлерстайн (см.: *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ : Введение. М., 2006 ; *Он же.* Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М., 2008).
- ⁶ См.: *Иноземцев В. Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. М., 1998 ; *Он же.* Пределы догоняющего развития. М., 2000 ; *Он же.* On modern inequality. Социобиологическая природа противоречий XXI века // Постчеловечество / ред. М. Б. Ходорковский. М., 2007.
- ⁷ *Китайцев Е. А.* Деятельность политических партий в общественном мнении российских граждан // *Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та.* 2009. Сер. Социология. № 2. С. 77.
- ⁸ См.: *Дюверже М.* Политические институты и конституционное право. Антология мировой политической мысли : в 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль. XX в. М., 1997. С. 648.
- ⁹ См.: Политический процесс : основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. материалов / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. С. 94.
- ¹⁰ См.: *Katz R., Mair P.* Changing Models of Party Organization and Party Democracy : the Emergence of the Cartel Party // *Party Politics.* 1995. Vol. 1, № 1. P. 6.
- ¹¹ См.: *Мутрахович С. П.* Локализация идеологической и ценностной «игры» российских политических партий // *Вестн. Рос. гос. гуманит. ун-та.* 2009. Сер. Социология. № 1. С. 86.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 85.
- ¹⁴ См.: *Крувель А.* Теория «партий-картелей» неверна // *Русский журнал* : [сайт]. URL: <http://russ.ru/Mirovaya-rovestka/Teoriya-partij-kartelej-neverna> (дата обращения: 27.01.13).
- ¹⁵ См.: *Мусиенко К.* К вопросу о классификации политических партий (опыт применения западных теоретических концептов к анализу российской партийной системы) // *Власть.* 2008. № 12. С. 74.
- ¹⁶ См.: *Галкин А. А.* Партийные системы на Западе и в России: проблемы и перспективы. М., 2002. С. 20.
- ¹⁷ *Крувель А.* Указ. соч.
- ¹⁸ Бжезинский пишет: «В технотронном обществе тенденция будет идти в сторону сведения миллионов одиночных и не связанных друг с другом граждан в общую массу, которая будет легко управляема и направляема харизматичными и симпатичными личностями. Эти харизматичные люди для управления массами будут использовать самые современные технологии коммуникаций, чтобы направлять чувства людей и контролировать их мышление» (цит. по: *Уотсон П. Д.* Бжезинский : Новый Мировой Порядок в опасности из-за «сопротивления широких масс населения». URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/151505-bzhezinskiy-novyy-mirovoy-poryadok-v-opasnosti-iz-za-soprotivleniya-shirokih-mass-naseleniya.html> (дата обращения: 27.01.2013)).

СЛОВО МОЛОДЫМ ПОЛИТОЛОГАМ

УДК 32.01

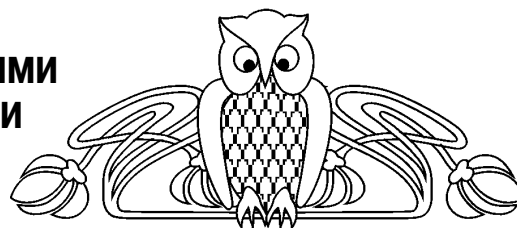
ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

А. В. Афонасова

Саратовский государственный университет
E-mail: alena-mv@mail.ru

В статье рассматривается проблема управления идеологическими проектами современной российской модернизации, анализируется их восприятие обществом и влияние на политические процессы. Показаны взаимоотношения власти и общества через призму политических технологий идеологического проектирования.

Ключевые слова: идеологическое проектирование, политические проекты, модернизация, либерализм, консерватизм, социализм, радикализм, религиозные ценности.

Issues of Ideological Projects of the Russian Modernization Management

A. V. Afonaso

Issues of the Russian modernization management, their perception by society and impact on political process are analyzed in this article. Relations between the government and society through the lens of political technologies of ideological project-making are discussed.

Key words: ideological project-making, political projects, modernization, liberalism, conservatism, socialism, radicalism, religious values.

Немаловажную роль в процессе модернизации политической системы России, перехода к устойчивому развитию играет фактор духовного обновления общества. В этой связи отметим, что контекст идеологий в рамках данного процесса вполне закономерен. Дело в том, что сам подход к проблематике модернизации изначально подразумевает анализ идеологических аспектов модернизационных концепций. Можно утверждать, что все теории политической модернизации – как в российской, так и в мировой общественной мысли, как классические, так и современные – неизменно оказываются «идеологически окрашенными», оперирующими определенными идеологическими моделями реальности. Но, вероятно, по-другому и быть не может. Целостная, состоявшаяся идеология – это всегда большой модернизационный проект для общества, стремление воплотить тот или иной «идеальный образ будущего». Но плюралистичность идеологических моделей подразумевает и многообразие этих «образов». Поэтому «идеологическая субъективность» теорий политической модернизации вполне объективна. Она отражает специфику как общественного сознания в целом, так и политической мысли в частности. В данном случае мы имеем дело с особой – идеократической сферой общества и человеческого сознания. Являясь, с одной стороны, частью природного мира, человечество оказывается носителем и мира духовно-социального, где характер безусловностей приобретают особые феномены культурных переживаний, духовных ориентаций и идейных поисков. Конечно, данная проблема гораздо шире темы «политическая модернизация». Эта проблема интегральна для общественных и гуманитарных наук в целом. Но политическая наука, анализируя, в частности, взаимосвязь и взаимообусловленность политического сознания, политических процессов и явлений, имеет и свою специфику рассмотрения данных общественно-культурных феноменов. И в этом смысле сама тематика политической модернизации оказывается органически связанной с политическим анализом объективных духовных запросов и социальных потребностей людей, с их поиском, с постоянным стремлением человечества к политическому совершенствованию общества, что и находит наиболее полное выражение в идеологических проектах, структурирующих и рационализирующих эти потребности и ожидания.

Это тем более актуально для России – страны крайне идеократической. Российская историческая практика доказывает, что наличие общезначимых политических идей, мобилизующей идеологии – это едва ли не главное условие успешного национального развития и реальных «модернизационных прорывов» (в экономике, геополитике, культуре и т. д.); и наоборот, от-

сутствие «вдохновляющей» для общественного сознания идеологии – главная причина «исторических утрат» и деградиационных процессов во всех сферах государственной и общественной жизни.

В строго политологическом смысле можно утверждать, что все идеологии имеют характер политико-модернизационных концепций, все существуют и развиваются в системе аналитических координат: «современное состояние общества – политический идеал», и устремлены на реализацию этого идеала.

Конечно, идеологии изначально присущ «ген утопичности», попытка выстроить социальную реальность в соответствии с «идеальными схемами». И, тем не менее, уже сама эта попытка, с одной стороны, отражает объективную потребность и необходимость для общества упорядочения своего существования, системную организацию жизни, противостоящую хаосу и неопределенности, а с другой стороны – определяет «вектор развития», обозначает стратегические цели и тактические задачи.

Когда речь идет о различных идеологиях политического проектирования, необходимо отдавать себе отчет в том, что эти идеологии не просто содержат в себе некую произвольно составленную рецептуру, но выражают наиболее осознанные и продуманные аспекты политической стратегии.

По мнению исследователя К. Е. Листратова, либерализм, консерватизм или социализм являются базовыми составляющими любого политического проекта, поскольку они сосредоточены на вопросах оптимальной политической организации и управления. Либерализм, консерватизм и социализм являются политической основой существующих в реальности политических проектов¹. Подобной точки зрения придерживается другой исследователь, А. В. Матюхин, дополняя вышесказанное анархизмом, под которым он понимает радикализм². Стоит согласиться с выводами данных ученых, что эти идеологии, над которыми трудились лучшие умы русской общественно-политической мысли XIX – начала XX в., изначально обрели вид теорий политической модернизации, получили характер модернизационных проектов для России. Все они были ориентированы на воплощение применительно к «современности», к новым реалиям эпохи Модерна, в которых оказались страна и мир. Но эти идеологические проекты продолжают существовать и в современной России. В постсоветский период произошел своеобразный политический ренессанс классических идеологических подходов.

Кроме того, эти идеологии – либерализм, социализм, анархизм и консерватизм – в широком историческом аспекте соответствуют базовым, фундаментальным тенденциям в политической жизни России – «либерализации», «радикализации» и «консервации». Данные тенденции объективно имели место всегда и вне зависимости от того, какая конкретная идеология в определенный

исторический период являлась доминирующей. И особенность всех российских политических модернизаций состояла в том, что они осуществлялись в рамках именно этих тенденций. Причем либеральная и радикал-анархистская тенденции тяготели к взаимодействию и взаимопроникновению, а в оппозиции этим двум неизменно выступала тенденция консервативная, находившаяся под постоянным давлением.

Но при всех кардинальных отличиях все эти идеологические течения можно охарактеризовать как типично русские явления. Национальный компонент этих доктрин прослеживается в типологических чертах, характерных для всей российской политико-философской мысли: миссионизм, универсальность, эсхатологичность. Объединяют их и те реальные исторические условия, в которых стало возможно появление и развитие самих идеологий, и российская общественная жизнь как объект применения проектов и программ политических преобразований.

С развалом СССР и уходом коммунистических идей на второй план российское общество оказалось практически лишенным четких идеологических ориентиров, что привело к разлому ценностно-смысловой структуры повседневной жизни в связи с утратой мотиваций. Все попытки провести реформы в условиях объявленной деидеологизации не дали ожидаемых результатов. В п. 2 ст. 13 Конституции РФ 1993 г. записано: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»³. Очевидно, что такая формулировка данной статьи Конституции была вызвана определенными причинами и преследовала вполне конкретные цели: во-первых, нейтрализацию политических противников с уже сформировавшимися идеологическими ориентирами, прежде всего КПРФ, и здесь мы можем говорить скорее о декоммунизации, а не о деидеологизации, и, во-вторых, создание нового идеологического проекта, способного стать опорой правящему режиму. И такой идеологический проект вскоре был предложен – радикально-либеральный. В основе возникновения этой формы российского либерализма лежит неравномерное распространение в обществе элементов заимствованной европейской культуры. Явление это для России не новое. Еще в конце XIX – начале XX в. выявились две специфические черты русского либерализма того времени. Во-первых, в отличие от европейского, отечественный либерализм был не массовой общественной идеологией, а узкоэлитарным. Настоящим русским либералам приходилось опасаться не столько деспотического государства, сколько самого народа, в своем огромном большинстве рассматривавшего свободу как зло. Во-вторых, в России уже тогда преобладали ложные формы и версии либерализма. Представители этих идейных групп заимствовали европейские либеральные постулаты формально и некритически, не понимая и не думая о том, что

парламент, разделение властей, всеобщие выборы и т. п. ценны не сами по себе, а лишь постольку, поскольку являются средствами защиты индивидуальной свободы. Для такого либерализма характерны рациональность и абсолютность демократических требований.

После развала СССР усилился процесс заимствования либеральных идей из Европы и США, которые распространялись не благодаря укоренению ценностей свободы и частной собственности в сознании и практике граждан, а по причине ослабления тисков советской партийно-государственной машины управления. Именно данный идеологический концепт рассматривался как эффективное средство для совершения общественного переворота, итогом которого явится рождение автономного индивида.

Но либеральная «эйфория», присущая как России, так и целому ряду стран Восточной Европы, странам бывшего СССР, не смогла скрыть ограниченности, а точнее, в настоящий период модернизации неспособности данной идеологии остановить рост социальной и политической апатии, создать благоприятный морально-психологический климат для усиления трудовых мотиваций. В российских условиях подобная ситуация даже способствовала оживлению традиционалистских идеологий, имеющих ярко выраженную фундаменталистскую окраску. Как отмечают исследователи А. А. Вилков и А. А. Николаева, изначально в либеральных реформах было заложено «глубочайшее противоречие», суть которого заключалась в несоответствии менталитета советских граждан и стратегии преобразований, что привело к неисполнению программы социально-экономических преобразований⁴.

Попытка правящей элиты искусственно насадить антикоммунизм в качестве идеологии реформ вызвала равнодушие. Антикоммунизм в странах Запада опирался и опирается не только на определенную систему взглядов, но в первую очередь на соответствующую систему собственности, общественного устройства, социальных интересов – факторов, объективно отсутствующих в российском обществе. Более того, критика всего советского явилась не только отрицанием конкретных воззрений, но и не несла и не могла нести ничего положительного в практической деятельности и личной жизни россиян. Как фактор разрушения советской системы, монополии КПСС, антикоммунизм сплотил самые различные политические силы. Но союз этот был временным, доказавшим, что настоящее единение возможно только на почве созидания.

Очевидно, что любая реформаторская идеология только тогда проникнет в глубины массового сознания, когда сформированная на ее базе социально-экономическая политика позволит добиться оздоровления и укрепления общества. Если же такая политика на деле приводит к значительному ослаблению промышленного и

интеллектуального потенциала государства, катастрофическому падению уровня жизни и, как следствие, к росту социальной напряженности, то реформаторская идеология начинает терять своих приверженцев и не может выступать в качестве объединительной идейной доктрины.

Таким образом, пренебрежительное отношение к стране, неудачи реформ, механический перенос западного, прежде всего американского, опыта на российскую почву привели в конечном итоге к отторжению либеральных идей у большинства населения страны.

Ставка на православные ценности также не оправдалась. Причина этому видится в многолетнем господстве коммунистической идеологии в нашей стране и общей тенденции ослабления интереса к религии в христианском мире. Вместе с тем религиозная составляющая достаточно уверенно проявляет себя в консервативном идеологическом проектировании, речь о котором пойдет ниже.

На сегодняшний день Русская православная церковь (РПЦ) достаточно тесно сотрудничает с государственной властью в рамках консервативного проекта. В главных и определяющих моментах идеи РПЦ и православия как преобладающей государственной религии России совпадают с идеями государственной власти. Религия, как и религиозная идеология, стремится оказывать как можно большее влияние на жизнь общества и на отдельного человека, поэтому объединение с государством как с политической силой для РПЦ является вполне естественным вариантом в борьбе за старых и новых приверженцев и наиболее удобным для воплощения собственных концепций и стратегий.

В настоящее время государство все активнее вмешивается в религиозную сферу, оказывая всяческую поддержку РПЦ. Во многом механизм этого сотрудничества работает на перевоспитание общества в удобных для государства и церкви идеях через использование обязательных для населения институтов, в особенности таких, как школа. Власть надеется с помощью религиозного воспитания привить гражданам чувство патриотизма. А введение предмета «Основы православной культуры» вместо общего религиоведения и обучение религии как основе российской культуры уже сами по себе содержат идеологический момент. Содержание этого предмета также свидетельствует, что обучение будет вестись православию не как вероучению, а как некоторому целостному идеологическому феномену⁵.

Таким образом, концепции и инициативы РПЦ оказались востребованы властью, сложно справляющейся с конструированием общественных идей и ценностей. Влияние РПЦ на общественный процесс в настоящее время усиливается при активной поддержке государства. Проявляются тенденции к отказу РПЦ и политических элит в своих концепциях от демократических ценностей

как обязательных для России, к превращению православия в важный ресурс идеологического проектирования и идеологической основы власти и в перспективе к еще большему сокращению расхождений между РПЦ и политической элитой.

Одним из этапов идеологического проектирования было обращение президента Б. Н. Ельцина в 1996 г. к ученым-обществоведам принять участие в разработке новой общенациональной идеологии, способной консолидировать общество. Это, с одной стороны, способствовало актуализации проблемы, с другой стороны, «еще раз явственно обозначило хронический дефицит теорий и идей обустройства геополитического пространства РФ»⁶.

Тем самым вопрос формирования новой идеологии из плоскости академической переместился в плоскость политическую, обрел практическую актуальность. В этом качестве он вызывал разноречивые суждения вплоть до резко негативных. В частности, академик Д. С. Лихачев считал, что общенациональная идея в качестве панацеи от всех бед – это не просто глупость, это крайне опасная глупость⁷. В том же духе высказывались и некоторые другие деятели культуры и политики, принадлежащие к либерально-демократическому лагерю. Национальная идея для них – это синоним нарождающегося русского национализма, сталкивающего Россию с другими народами и государствами. Широко развернувшиеся дискуссии на предмет оптимальной идеологической конструкции для постсоветского периода развития страны вовлекли в свою орбиту различные идеологические течения – от почвенников до либералов, как на федеральном, так и на региональном уровнях⁸.

В результате стала разрабатываться концепция идеологии национального согласия и примирения, порядка, очерченная в президентском Послании Федеральному собранию в марте 1997 г.⁹, должна стать классической неоконсервативной ценностью. Данный идеологический проект должен был соперничать с левыми идеями, которые вновь становились популярными ввиду экономических неудач реформаторов, стать идеологией большинства населения со своей системой ценностей: религиозными и духовными целями политической деятельности, культивированием нравственности, патриотизма, культы традиций национальной культуры, приоритетом интересов государства перед индивидом, способствовать созданию сильного иерархического государства с конкретными исторической обусловленностью уровня прав и свобод, прагматизмом, здравым смыслом, с учетом постепенности и осторожности проведения реформ.

С избранием в марте 2000 г. президента России В. В. Путина была сохранена линия верховной власти в политической, экономической и идеологической сферах. В Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию гово-

рилось: «...пора твердо сказать: в России не будет ни революций, ни контрреволюций! Прочная и экономически обоснованная государственная стабильность является благом для России и для ее людей»¹⁰. Хочется отметить, что В. В. Путин за все годы нахождения у власти постоянно возвращался и возвращается к термину «стабильность», которая также является неоконсервативной ценностью¹¹.

Обращает в этой связи на себя внимание и политический манифест Н. С. Михалкова, культурного и общественного деятеля, человека близкого к власти, зачастую выражающего позицию власть предержащих, под названием «Право и правда. Манифест просвещенного консерватизма». Так, в частности, Н. С. Михалков в своем политическом сочинении выражает уверенность, что будущее России – за «просвещенным консерватизмом», так как «люди устали выслушивать декларации о политической независимости, внимать призывам к индивидуальной свободе и верить сказкам о чудесах рыночной экономики. Эйфория либеральной демократии закончилась. Пришла пора делать дело!»¹².

Обсуждаемую в настоящее время концепцию суверенной демократии следует рассматривать в качестве сложносоставной идеологической доктрины, не противоречащей сложившемуся идеологическому тренду, направленной на научно-теоретический поиск, обоснование и реализацию идеологии модернизации России в условиях глобальных вызовов и объективных возможностей государства адекватно на них реагировать и отвечать. Следует подчеркнуть, что, как справедливо отмечает ряд исследователей¹³, в термине «суверенная демократия» сведены два понятия, относящиеся к принципиально разным сферам жизни государства: понятие «суверенитет» применяется к государству как субъекту международных отношений, а «демократия» олицетворяет форму политической власти.

На естественно возникающий вопрос о том, предполагает ли использование термина «суверенная демократия» наличие какой-то особой демократии, которая девальвирует признание универсальных демократических институтов и ценностей, присущих ведущим западным странам, авторы концепции дают отрицательный ответ¹⁴. Они признают наличие универсальных ценностей либеральной демократии и не призывают от них отказываться. Однако, с их точки зрения, определение сложившегося режима как «управляемой демократии», «авторитарного режима» неадекватно отражает его характер. Более того, идеологема суверенной демократии выступает и как контрконцепция по противодействию вмешательству США, а также других экстремистских сил во внутренние дела суверенных государств, в том числе России. При суверенной демократии сами страны без искусственного подталкивания определяют время, темпы и последовательность развития политических институтов и ценностей.

Концепция суверенной демократии базируется на важном методологическом принципе о том, что модернизирующиеся страны и народы не хотят и не могут перенести на национальную почву готовые модели демократии, произойдет отторжение, как не раз было, когда пытались механически заимствовать конституционные модели, в которых идеально прописывались все демократические права и свободы личности, идеальные механизмы функционирования системы, но которые не имели никаких шансов обеспечить эффективную работу сформированной таким образом политической системы. Более того, Россия в эпоху глобального демократического транзита не считает себя побежденной в холодной войне. Страна победила сама себя, сделав свой выбор в сторону демократического развития.

Таким образом, падение советского режима имело далеко идущие последствия в сфере как политической борьбы и расстановки сил, так и социальной идентичности и духовно-нравственных составляющих всего общества. Более того, в период усиления взаимозависимости мирового сообщества происходит переосмысление самого процесса идентификации личности и отдельного социума. Вместе с тем и политическое руководство страны, и представители интеллектуальной элиты, да и все общество в целом осознают необходимость выработки идеологии модернизации (национальной идеи) – синтетической, прагматической, открытой новациям, выполняющей конструктивную, объединяющую роль, задающую вектор развития. Все это способствует активизации идеологического проектирования, выработки оптимальной модели для проведения успешной модернизации в стране.

Примечания

- 1 См.: *Листратов К. Е.* Теоретико-методические основы управления политическими проектами : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. URL.: <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/avtorefListratov.pdf> (дата обращения: 03.01.2013).
- 2 См.: *Матюхин А. В.* Теории и особенности политической модернизации в России XIX–XXI вв. : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2006. URL.: <http://www.dslib.net/polit-instituty/teorii-i-osobennosti-politicheskoy-modernizacii-v-rossii-xix-xxi-vv.html> (дата обращения: 28.12.2012).
- 3 Конституция Российской Федерации. М., 1994. С. 8.
- 4 См.: *Вилков А. А., Николаева А. А.* Российский менталитет и перспективы социал-демократии и левоцентризма в политической жизни России. Саратов, 2009. URL.: http://www.sgu.ru/files/nodes/87996/Vilkov_Nikolaeva_Rossiyskiy_mentalitet_i_perspektivy_social_demokratii_Monograf.pdf (дата обращения: 28.12.2012).
- 5 См.: *Верховский А.* Беспокойное соседство. Русская Православная Церковь и путинское государство // Россия Путина. Пристрастный взгляд. М., 2003. С. 79–134.

- ⁶ Ванюков Д.А., Головченко В.И. Новая национально-государственная идеология России : проблемы и перспективы. Саратов, 1998. С. 4.
- ⁷ Цит. по: Межуев В. М. О национальной идее // *Вопр. философии*. 1997. № 12. С. 34.
- ⁸ См.: Козин Н. Г. Бегство от России. Саратов, 1996. С. 45–57.
- ⁹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. М., 1997. С. 7.
- ¹⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию. М., 2001. С. 15.
- ¹¹ См., например: Пресс-конференция В. В. Путина с представителями российских и зарубежных СМИ 20.12.2012 г. URL: <http://www.er-reg> (дата обращения: 03.01.2013) ; Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение. URL.: <http://www.rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html> (дата обращения: 03.01.2013) ; Послание Президента В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 12.12.2012 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 03.01.2013) ; Предвыборные статьи кандидата в Президенты РФ 2012 г. URL: <http://putin2012.ru/#index> (дата обращения: 03.01.2013) и т.д.
- ¹² Михалков Н. С. Право и правда. Манифест просвещенного консерватизма. URL: <http://polit.ru/article/2010/10/26/manifest> (дата обращения: 03.01.2013).
- ¹³ См.: Зорькин В. Апология Вестфальской системы // Россия в глобальной политике. 2004. № 3 ; Мигранян А. Зачем России концепция «суверенной демократии»? // Известия. 2006. 27 июля ; Авакьян С. Точка отсчета – народ. Понятия «суверенитет» и «демократия» соединит воедино только подлинное народовластие // Рос. газ. 2006. 28 окт. и др.
- ¹⁴ См., например: Кузьмин В. Владислав Сурков : Мы строим суверенную демократию // Рос. газ. 2006. 29 июня.

УДК 32.019.51

О СПЕЦИФИКЕ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ АГРЕГАЦИЮ И АРТИКУЛЯЦИЮ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О. Р. Шапиро

Тамбовский государственный технический университет
E-mail: ORShapiro@mail.ru

В статье рассматриваются особенности организации идеальной сферы современного российского политического процесса как легитимация политических идеологий и идеологическая политизация тенденций самоидентификации.

Ключевые слова: политический процесс, идеологизация, политизация, политическая самоидентификация, политические механизмы агрегации и артикуляции.

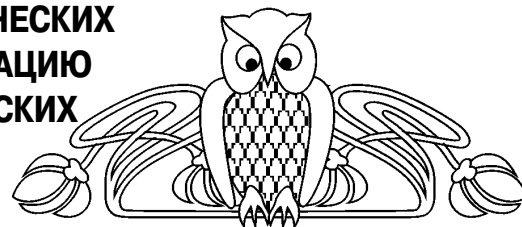
About Specificity of Political Indoctrination Mechanisms for Aggregation and Articulation of the Social and Political Interests in the Modern Russia

O. R. Shapiro

In the article the features of the organization of an ideal sphere of contemporary Russian political process as legitimation of political ideologies and ideological trends politicization of identity.

Key words: political process, indoctrination, politicization, political identity, political mechanisms for aggregation and articulation.

Идеологизация является специфической формой организации идеальной сферы политического процесса. Ее содержательное ядро формируют политические идеологии, которые унифицируют и в некоторой степени упрощают многообразие социально-политической жизни современного общества. Они создают возможность для агрегации, для одинаковой оценки ситуации как людьми,

которые принадлежат к определенной социальной группе, так и членами различных социальных общностей. Данная возможность, в свою очередь, является предпосылкой их коллективных действий, артикуляции политических идеологий. При этом основной особенностью является то, что, с одной стороны, в рамках одной политической идеологии, как правило, таких концепций и определяемых ими моделей политических действий несколько, что способствует усложнению и дифференциации автономной сферы политики, с другой, подобный идеологический комплекс объединен целью переустройства общественной системы в соответствии с присущим ему идеалом и служит целям достижения влияния, достаточного для властного осуществления собственного проекта.

В свою очередь, степень идеологизации политического процесса служит важным показателем состояния современной политической культуры общества в целом. В современном мире на передний план в ней все более выходят универсальные, «общечеловеческие» идеи и ценности, определяемые процессами глобализации. Но специфика развития национального политического процесса обуславливается не этими идеями и идеологиями. Они, скорее, создают так называемый «цивилизационный фон», по отношению к которому корректируется структура и содержание идеологизации современных политических процессов в различных государствах.